

УДК 321.022(57)

ББК 66.74(2Рос.253.5)

Ш379

Л. А. Шевченко

Братск, Россия

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНСКИХ СОВЕТОВ В ПРИАНГАРЬЕ (1960-1990-е гг.)

На основе архивного материала, публицистических и научных источников анализируется процесс формирования женских советов региона. Исследуются предпосылки и особенности создания обозначенных организаций, прослеживаются направления их деятельности, участие в социальной и политической жизни территории.

Ключевые слова: женские советы, политическая активность, представительство женщин, государственная деятельность.

L. A. Shevchenko

Bratsk, Russia

THE HISTORICAL EXPERIENCE OF WOMEN'S COUNCILS IN THE AN-GARA REGION (1960-1990-ies)

On the basis of archival material, journalistic and scientific sources, the author analyzes the formation of women's councils in the region. The article studies the conditions and characteristics of the formation of these organizations, traces the directions of their activity and participation in the social and political life of the territory.

Keywords: women's councils, political activity, representation of women, state activity.

Единственной формой общественной активности женщин СССР со второй половины 1930-х до начала 1990-х гг. было участие в работе женских советов.

Однако становление женсоветовского движения в Иркутской области произошло намного позднее, чем в центральных районах страны. Первые подобные организации начали создаваться на территории Приангарья в конце 1950-х гг. по инициативе самих женщин. Этому способствовал процесс освоения новых территорий Восточной Сибири.

Если в начальный период их освоения среди населения преобладал удельный вес мужчин, что объяснялось спецификой хозяйственных работ, то к середине 1970-х гг., когда в основном была обозначена промышленная и социальная инфраструктура северных городов, произошло выравнивание численности мужчин и женщин [Королева, 2015].

В производственной сфере области трудилось 50,4 % женщин, из них 45,1 % – в промышленности, 41,2 % – в сельском хозяйстве. Большинство женщины составляли в непромышленных областях народного хозяйства. В сфере общественного питания – 94 %, торговли – 87 %, в системе здравоохранения, физкультуры и социального обеспечения – 88 %, просвещения – 78 %, связи – 74 %. На рабочих должностях промышленных предприятий работало 41 % женщин, легкой промышленности – 90 %, промышленности строительных материалов – 61 %, мясной и молочной – 52 %, лесной и деревообрабатывающей – 31 %, в совхозах – 33 % [Королева, 2015]. Образовательный уровень женщин Иркутской области к 1970 г. по сравнению с 1939 г. повысился в 4 раза [Слободчикова, 1975].

Одним из первых был женсовет, созданный в 1959 г. группой домохозяек г. Братска для помощи мужьям, работающим на строительстве Братской ГЭС [Весь жар наших сердец // Вост.-Сиб. правда, 1961. 15 июня]. Весной 1960 г. начал действовать женсовет Тулунского леспромхоза [Шварце, 1960]. Движение начало быстро распространяться в районе. Активистки следили за выполнением закона об охране труда, вели политическую и культурно-массовую работу, участвовали в благоустройстве и озеленении города. В том же году женское движение начало активно развиваться в г. Ангарске, Черемховском, Ки-

ренском, Тайшетском районах, решая задачи охраны материнства и детства [Пономарев, 1960; Сафонова, 1979].

Вместе с общественной росла производственная активность женщин. За выдающиеся успехи в выполнении заданий 8-й пятилетки, четверем женщинам Приангарья – бригадиру комплексной бригады стороительно-монтажного треста «Востоктяжстрой» Е. Д. Буйволовой, доярке колхоза «Путь Ильича» О. В. Глазковой, бригадиру совхоза «Уковский» М. В. Зыряновой, рабочей Зиминского лесопильно-деревообрабатывающего комбината А. В. Уховой было присвоено звание Героя социалистического труда. Многие работницы были награждены орденами и медалями СССР [Очерки истории Иркутской организации КПСС: в 2-х ч.: сб. очерков. Иркутск. Вост.-Сиб. кн. изд-во. Часть II. Кн. 2. Иркутск, 1977. С. 195].

В 1973 г. почти тысяча женсоветов в городах и районах области насчитывала более 7000 участниц [Сведения об организации общественной самодеятельности населения за 1973 г. ГАИО. Ф. р-1933. Оп. 7. Д. 2683. Л. 2–9.], что давало основание органам власти централизовать женское движение в регионе.

20 июля 1976 года исполкомом Иркутского областного Совета депутатов трудящихся было утверждено положение о женских Советах [Родченко, 2012]. Оно было разослано исполкомам районных и городских Советов для реализации. Согласно положению, структура женсоветов делилась на два уровня – по месту работы и месту жительства. Они избирались прямым открытым голосованием на общих собраниях или конференциях женщин сроком на два года. Городским, районным и поселковым организациям предоставлялось право координировать действия отраслевых женсоветов. Советы женщин могли избирать председателя, его заместителей и секретаря, устанавливать количественный состав руководящих органов [Там же. Ф. 6711. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 2].

На Первой областной конференции, состоявшейся в декабре 1976 г., началось организационное становление областного женсовета: был избран Совет из 53-х и президиум из 17-ти представительниц общественности. Первым председателем стала А. Д. Сафонова, кандидат медицинских наук, директор Иркут-

ского противочумного института. По аналогии с областной, формировались структуры на местах [Справка о работе областного женсовета за 1977–1978 гг. ГАНИИО. Ф. 6711. Оп. 1. Д. 7 Л. 1–4].

В феврале 1979 г. на 2-й конференции был избран обновленный состав женсовета во главе с новым председателем О. П. Родченко (ныне доктор биологических наук, профессор, Почетный гражданин Иркутской области, кавалер ордена Знак Почета; руководила организацией до ноября 2010 г.).

Постепенно зона действий женсоветов расширялась. Как показывают отчеты первичных организаций, они оказывали помощь работающим женщинам в повышении общеобразовательного уровня, улучшении жилищных условий, ставили вопросы расширения сети детских дошкольных учреждений, проявляли заботу о неполных и многодетных семьях, воспитании подрастающего поколения [Протокол 3-й конференции женщин Братского района. ГАИО. Ф. р-1. Оп. 2. Д. 258. Л. 3].

В марте 1982 г. в Иркутске состоялась III областная конференция женщин. Ее участниками были делегаты партийных съездов, депутаты, партийные и профсоюзные деятели, передовики и новаторы производства. Архивные документы свидетельствуют, что в этот период женсоветы курировали вопросы работы товарищеских судов, советов профилактики правонарушений, добровольных народных дружин.

Особенно активизировалась в этот период деятельность женсоветов на селе, по сути ставших центрами воспитательной и просветительской работы [Шевченко, 2013]. Общественные объединения сельских женщин часто брали на себя выполнение социальных функций. Так, женсовет п. Тангуй Братского района проводил проверки состояния медицинского обслуживания населения, оказывал помощь инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, обследовал семьи престарелых пенсионеров [АОАГБ. Ф. р-1. Оп. 2. Д. 258. Л. 3].

В 1982–1984 гг. на территории Иркутской области действовало более 600 женсоветов, в работе которых принимало участие около 5,5 тыс. чел.; к 1985 г. уже насчитывалось 1983 организации, в них работало 11350 женщин. Харак-

терно, что из 529 делегатов IV областной конференции почти 30 % составили работницы, а в новый состав областного совета впервые было избрано 6 женщин-передовиков производства. Всего на этот период в области действовало 49 городских, окружных и районных женсоветов, которые объединяли под своим началом около двух тысяч женсоветов на предприятиях, в колхозах и совхозах.

На стыке 1980-х – 1990-х гг. наблюдается политизация женского движения в стране и регионе. В 1990 году областной Совет провел кампанию по выборам своих кандидатов в Советы народных депутатов. В региональный депутатский корпус было избрано две его представительницы – Л. А. Иванова и О. П. Родченко [Шевченко, 2011].

В этот период женсоветы активно налаживали прочные связи с органами власти. С 1991 г. началось тесное сотрудничество регионального совета женщин с областным советом депутатов. В октябре 1998 г. Совет женщин и администрация области заключили договор о социальном партнерстве, предметом которого являлось решение социальных проблем женщин, семьи, а также деятельность, направленная на повышение роли женщин в общественно-политической жизни [Сведения о составе женсоветов за 1982–1984 гг. АОАГБ. Ф. р-1. Оп. 2. Д. 258. Л. 1–52].

В 1990-е гг. изменилась тактика работы областного Совета. Совет сотрудничал с партиями, движениями и общественными объединениями, отстаивающими интересы женщин, тесно общался со средствами массовой информации. В частности, с Ассоциацией женщин-журналисток, пишущих на социальные темы. В 1994 г. ОСЖ стал учредителем газеты «Иркутянка», приложения «Восточно-Сибирской правды» [Ковальская, 1995], в 1996-м – ассоциации многодетных семей «Берегиня» [Родченко, 2012].

Таким образом, появившись на территории Иркутской области в 1960-е гг., женсоветовское движение просуществовало (с разной степенью интенсивности) более полувека. Как и предшествующие формирования, женсоветы создавались по инициативе государства в качестве структуры, мобилизующей массы на выполнение государственной политики. Поэтому находились под непосредствен-

ным контролем партийных и профсоюзных организаций, исполнительных комитетов всех уровней.

Важнейшими принципами деятельности данных структур на протяжении их существования являлись: налаживание непосредственной связи с женскими массами, изучение состояния дел на местах, настойчивость в решении производственных и бытовых проблем жительниц Приангарья. Несмотря на ограничение их деятельности, прямой зависимости от властных структур, женсоветы смогли сделать много полезного для реализации женского трудового законодательства, развития социальной и политической активности женщин.

Библиографический список

1. АОАГБ. Ф. р-1. Оп. 2. Д. 258. Л. 3.
2. Весь жар наших сердец // Вост.-Сиб. правда. 1961. 15 июня.
3. Королева Т. М. Демографические процессы в Восточной Сибири в период 1960 г. – 1980-х гг. // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». 2015. № 2 (05). URL: <http://ce.ifmstusa.ru/index.php/2015-2> (дата обращения: 9.10.2015).
4. Ковальская Т. Тебе – любимая // Вост.-Сиб. правда. 1995. 8 окт. (Иркутянка; вып. 4).
5. Очерки истории Иркутской организации КПСС: в 2-х ч.: сб. очерков. Иркутск. Вост.-Сиб. кн. изд-во. Часть II. Кн. 2. Иркутск, 1977. С. 195.
6. Пономарев И. Есть на Храмцовском разрезе женсовет // Вост.-Сиб. правда. 1960. 8 мар.
7. Протокол 3-й конференции женщин Братского района. ГАИО. Ф. р-1. Оп. 2. Д. 258. Л. 3.
8. Родченко О. П. Большое видится на расстоянии // Женщины, меняющие мир / Ред. Л. П. Каминская. Иркутск, 2012. 187 с.
9. Сафонова Д. Большая сила // Вост.-Сиб. правда. 1979. 15 февр.
10. Слободчикова Н. Иркутянки: какие они? // Вост.-Сиб. правда. 1975. 7 авг.
11. Сведения об организации общественной самодеятельности населения за 1973 г. ГАИО. Ф. р-1933. Оп. 7. Д. 2683. Л. 2–9.
12. Сведения об организации общественной самодеятельности населения за 1973 г. ГАИО Ф. 6711. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 2.

13. Справка о работе областного женсовета за 1977–1978 гг. ГАНИИО. Ф. 6711. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–4.
14. Сведения о составе женсоветов за 1982–1984 г. АОАГБ. Ф. р-1. Оп. 2. Д. 258. Л. 1–52.
15. *Шварце*. Хозяин поселка // Вост.-Сиб. правда. 1960. 23 дек.
16. *Шевченко Л. А.* Женсоветы в истории общественного движения женщин Приангарья второй половины XX века // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2013. № 4 (14). С. 90–96.
17. *Шевченко Л. А.* Политическое представительство женщин Приангарья (исторический аспект) // Альманах современной науки и образования. 2011. № 3. С. 58–61.

--